
Алла Плотникова
Стас Серов
За стенами учительской

За стенами учительской-18. Ожидание перемен

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алла Киселева

Ссылка на публикацию

Она шла по центральной заводской улице Ленина, радуясь июльскому солнцу и с улыбкой вспоминая концерт. В голове звучали прослушанные песни-мелодии, которые исполнял солист с гармошкой, при этом высоко подпрыгивая — очень харизматичный солист из ансамбля «Гажа Гуляночка».

Её то и дело обгоняли пешеходы, возвращавшиеся с концерта и торопившиеся по своим делам, но она ни на что и ни на кого не обращала внимания, она вся была поглощена прошедшим концертным действом, который дали музыканты из Коми.

Шла медленно, временами смотрела под ноги, поднимала глаза и видела ослепительное небо, при этом напевая понравившиеся мелодии… И уткнулась в препятствие. Подняла глаза и увидела мужчину с расставленными руками: вот ты и попалась, птичка!

Она непонимающе уставилась на него. Он на шаг приблизился и произнёс: «Давайте обменяемся телефонами?»

— Зачем? — улыбка медленно сползла с её губ.

— Ну, вы же одна, пообщаемся, потом сойдёмся, может, понравимся друг другу.

И она, как сомнамбула, продиктовала свой номер телефона, добавив при этом: «Евгения».

— Михаил.

Пока шла домой, озадаченно думала: «И что бы это значило!?»

Вечером этого же дня Михаил позвонил. Поговорили о том о сём. Бывший железнодорожник, сейчас на пенсии по инвалидности.

И закрутилось, и завертелось… Евгения Семёновна, учительница пения, не ходила, а порхала. Наконец-то в её жизни появился мужчина. Ей всё в нём нравилось: и как он на неё смотрит своими освещающими всё вокруг глазами, и

как разговаривает с шутками-прибаутками… И странное дело, он попадался ей чуть ли не на каждом шагу. Или это ей казалось? Она напрягла свою память и вспомнила, что когда-то сидела в поликлинике на медосмотр, очередь была большой. А он, этот мужчина, сидел напротив и пытался её развлекать. Тогда она отвечала односложно. А сейчас она себе удивлялась: откуда только дар речи взялся?

Через некоторое время в телефонном разговоре она рискнула спросить фамилию своего неожиданного кавалера-ухажёра. Возникла ассоциация, связанная с чем-то трагическим. С такой фамилией повесилась женщина, обвиняли в этом, как всегда, мужа. Евгении Семёновне от этого открытия сделалось не по себе. При встрече она рискнула спросить, правда ли это. Он не отрицал и рассказал свою версию случившегося: да, жена повесилась, когда он был в командировке. У неё постоянно были истерики на ровном месте, особенно, когда выпьет лишнего. И чего ей не хватало? Остались полусиротами двое детей. Из-за этой истории карьерный рост застопорился. И после этого случая в его жизни началась полоса неудач.

Когда он вёл поезд, то увидел, как милицейская машина зачем-то рванула вперёд через шлагбаум. Естественно, затормозить он не смог, все четверо милиционеров погибли. Его, Михаила, наказали, отправив в ссылку в другой посёлок на менее престижную должность, конечно, менее оплачиваемую. Нашли стрелочника! Машина с сотрудниками нарушила правила, а он — отдувайся!

Евгения Семёновна молча всё это выслушала и пожалела Михаила. Ох, жалость — плохой советчик, плохой помощник!

Наступила последняя декада августа, по телефону Михаил сообщил, что будет копать картошку, поэтому звонить пока не будет. Евгения Семёновна вызвалась помочь в копке картошки. А Михаил, её обожаемый в мыслях Миша-Мишенька, вдруг сказал, что помощь её не требуется, помощники есть.

Евгения Семёновна была обескуражена. И решила выяснить, что за помощники. Школьной учительнице это не составило труда: после упомянутой трагедии в семье Михаила в разговоре со знакомыми, она выяснила, что Михаил переехал к женщине, с которой ведёт совместное хозяйство.

Евгения Семёновна была потрясена, раздавлена. В душе смятение, буря чувств.

Михаил после копки картофеля в начале сентября подловил Евгению, поздравил с началом учебного года и прямо предложил попробовать, чтоб узнать, подходят ли они друг другу.

— Что попробовать?

— Ну, Женя, Евгения, ты как маленькая! Сколько месяцев мы знакомы? Вот надо же когда-то начать! — при этом его руки вдруг заскользили по её ногам. Евгения Семёновна отодвинулась и спросила: «А та, с кем вы копали картошку, она согласна?»

Он на неё взглянул, отвёл взгляд и произнёс: «Она не узнает». Учительнице пения стало нехорошо: сердце куда-то провалилось, появилась боль, голос её стал чужим и непослушным: «Вы хотите, чтоб мне последние волосы выдрали, глаза выцарапали? Как я буду работать в школе?»

Михаил помолчал, потом выдал (вот это да!): у каждого мужчины, уважающего себя мужчины, должна быть любовница.

— Я любовница? Вы смеётесь? Хватит с меня того, что я мать-одиночка.

— Ну, я же буду помогать. У меня хорошая пенсия железнодорожника. Соглашайся.

Чтоб избавиться от назойливого ухажёра, она обронила: «Подумаю. А пока уйдите».

Он, весело насвистывая, ушёл.